

Сложновербальные аналитические формы в чувашском языке

глагол, морфология, структурализм, чувашский язык

Функциональный подход является одним из перспективных направлений исследования грамматического строя тюркских языков. Данный аспект в чувашской лингвистике начал применяться только в последнее время, хотя некоторые его элементы уже можно заметить в разысканиях Н.И.Ашмарина [Ашмарин 1903–1923].

Настоящая ситуация обуславливалась необходимостью накопления структурно-системного эмпирического материала в чувашском языкознании. В стройную систему морфология чувашского языка в соответствии со структурной парадигматикой была приведена лишь в трудах В.И.Сергеева в 1990 г. [Сергеев 1990, 1992, 1995].

Аналитические формы долгое время оставались вне пределов чувашеведческих научных исследований. Морфологи квалифицировали их в качестве глагольных словосочетаний, изучение которых следует проводить в области синтаксиса, синтаксисты определяли в них сложные грамматические формы, обязанные быть исследованными с морфологической точки зрения. Так или иначе можно сказать, что обе стороны признают специфичность рассматриваемых форм.

Сложновербальные аналитические формы – одно из противоречивых явлений тюркских языков, подлежащих глубокому теоретическому изучению. В разработке данной проблемы не существует традиционных европейских научных образцов, кроме методических, на которые можно было бы опереться. За основу приходится брать тюркологические исследования, практикуемые главным образом в функционально-семантическом аспекте учеными Петербурга, как, например, В.Г.Гузевым, С.Н.Ивановым, Д.М.Насиловым. Как показывают наблюдения, многие, казалось бы, непоколебимые постулаты индоевропейской грамматики при анализе тюркских языковых фактов не выдерживают критики.

Представляется, что для обозначения вида (способа) действия наиболее подходящим следует признать термин немецкого происхождения «акционсарт». Кроме того, в целях обозначения носителей акционсартовых значений возможно использование таких терминов, как «сложновербальная форма» и «аналитическая форма».

Наиболее объективным по степени грамматикализации аспектуализаторов представляется следующая классификация форм:

1) формы с полностью грамматикализовавшимися аспектуализаторами: вёренсе тух 'выучиться', вёресе тух 'вскипеть', вуласа тух 'прочитать', пӑхса тух 'просмотреть';

2) формы с частично грамматикализовавшимися аспектуализаторами: вёҫсе кай 'улететь', утса кай 'уйти', каҫса тух 'перейти', йӑтса ҫӱре 'носить', ярса ил 'схватить', чарӑнса тӑр 'остановиться';

3) формы с пуҫла 'начинаться' и пӗт 'заканчиваться', в которых степень десемантизации аспектуализаторов близка к нулю или отсутствует вовсе [Лебедев 2016: 29–30].

Сложновербальные аналитические формы с фазовым значением представлены наибольшим количеством аспектуализаторов – 19: ирт (ирттер) 'проходить (проводить)', кай 'уходить', кӑлар 'вынимать', кӗр 'входить', кил 'приходить', лар(т) 'садиться, сидеть', пӑрах 'бросать', пӗт(ер) 'кончаться', пыр 'доходить', ҫавӑр 'вращать', ҫит 'доходить', тӑр 'стоять, останавливаться', тул 'наполняться', тух 'выходить', ӱк 'падать', хӑвар 'оставлять', хур 'класть', юл 'оставаться', яр 'пускать, посылать'.

Аналитические формы с аспектуализатором количественного значения используются для выражения значений длительности и кратковременности действия и интенсивности совершения действия (их установлено 15): вырт 'лежать', ил 'брать', ирт(тер) 'проходить', кай 'уходить', кур 'видеть', лар 'сидеть', пӑх 'смотреть', пурӑн 'жить', пыр 'идти, доходить', ҫӱре 'ходить', тат 'рвать', тӑк 'лить, сыпать, ронять', тӑр 'стоять', тыт 'хватать, держать', юл 'оставаться'.

Сложновербальные аналитические формы с векторным значением представлены главным образом глаголами движения (15 аспектуализаторов): ан 'спускаться', ирт(тер) 'проследовать (мимо)', кай 'уходить', каҫ 'переходить', кӑлар 'снимать, вынимать', кӗр(т) 'входить (вводить)', кил 'приходить', пыр 'двигаться', салат 'разбрасывать', ҫит 'доходить, достигать', таврӑн 'возвращаться', тух 'выходить', улӑх 'подниматься', ӱк(ер) 'падать (ронять)', хӑпар(т) 'подниматься (поднимать)'.

Группу значений эготива и адрессива входят лишь три аспектуализатора: ил 'брать', пар 'давать', кӑтарт 'показывать'.

Акционсартовые значения в чувашском языке передаются в основном аналитическими формами. Как правило, это сочетания причастных и деепричастных форм с особыми вспомогательными глаголами. «Сложновербальные аналитические формы с акционсартовыми значениями в чувашском языке представляют собой весьма распространенное явление. В первую очередь это касается форм, образуемых от деепричастия и показателем -са(-се)» [Лебедев 2016: 139]; «Более полную степень десемантизации имеют аспектуализаторы, представляющие количественные значения, затем аспектуализаторы с фазовыми значениями. Аспектуализаторы групп векторных значений и значений эготива и адрессива полностью никогда не десемантизируются» [Лебедев 2016: 139].

Изучение сложновербальных аналитических форм важно не только в чисто теоретическом плане, но и в практическом смысле, к примеру, для преподавания чувашского языка в иноязычной аудитории. Однако существование всеобъемлющего словаря, видимо, проблематично: описать все многообразие сложновербальных форм не представляется возможным – все-таки речь идет о формах глагола, а не о новых лексических единицах. Между тем собранный материал очень полезен в лексикографической работе при описании дериватологических особенностей вспомогательных глаголов, а также является основой новых исследований функционального семантического плана в чувашском языке в дальнейшем.

Литература

Ашмарин Н.И. Опыт исследования чувашского синтаксиса: в 2 ч. / Н.И.Ашмарин. – Симбирск, 1903–1923.

Сергеев В.И. Именные части речи / В.И.Сергеев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1995. – 153 с.

Сергеев В.И. Хальхи чăваш чĕлхи: морфологи / В.И.Сергеев. – Шупашкар: Чăваш университетĕн издательстви, 1992. – 172 с.

Сергеев В.И. Чăваш чĕлхинчи япала ячĕ / В.И.Сергеев. – Шупашкар: Чăваш университетĕн издательстви, 1990. – 63 с.

Лебедев Э.Е. Акционсартовые значения сложновербальных аналитических форм в чувашском языке / Э.Е.Лебедев; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары, 2016. – 163 с.